

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

7

1 9 4 7

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

№ 7 июль * 1947

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ИСТОРИЧЕСКИЙ АКТ

БИБЛИОТЕКА

Член-корреспондент Академии наук СССР А. Трайнин.

Инв. № 594/7 п

Инициалистики

27 мая 1947 г. — знаменательная дата в истории социалистического правосудия: в этот день опубликован указ Президиума Верховного Совета об отмене смертной казни в СССР в мирное время. Этот указ явился политическим и логическим завершением в области уголовного правосудия и величайших достижений и величайшей последовательности советской власти.

Организаторы и вдохновители Октябрьских побед Ленин и Сталин учили, что пролетарская революция не может победить без энергичной и беспощадной борьбы с врагами рабочего класса. В 1919 г. Ленин писал: «...Ни одно революционное правительство без смертной казни не обойдется... весь вопрос только в том, против какого класса направляется данным правительством оружие смертной казни». «Мыслима ли пролетарская революция, вырастающая из такой войны, без заговоров и контр-революционных покушений со стороны десятков и сотен тысяч офицеров, принадлежавших к классу помещиков и капиталистов? Мыслима ли революционная партия рабочего класса, которая бы не карала за такие выступления смертью в эпоху самой ожесточенной гражданской войны и заговоров буржуазии о вторжении иноземных войск для свержения рабочего правительства? Ни один человек, кроме безнадельных и смешных педантов, не мог бы ответить на эти вопросы иначе, как отрицательно» (Соч., т. XXIV, стр. 455).

Октябрьская революция принесла прочную победу рабочему классу. Руководимое Лениным и Сталиным советское государство росло и крепло. Борьба на фронтах гражданской войны победоносно развивалась. С каждым днем крепло и внутреннее положение рабоче-крестьянской власти. Эта политическая обстановка не замедлила отразиться на методах карательной политики рабоче-крестьянской власти: проникнутая идеями социалистического гуманизма, новая власть торопилась отказаться от самого острого оружия уголовного правосудия — смертной казни. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г., принятое по инициативе ВЧК, указывало: «Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление советской власти дают ныне возможность рабоче-крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания, т. е. расстрела по отношению к врагам советского народа».

Однако враги не сложили оружия. Интервенты, опираясь на белогвардейские военные круги, делали новые попытки опрокинуть рабоче-крестьянскую власть. «Очень скоро выяснилось, — сказал товарищ Сталин, — что чем мягче мы относимся к нашим врагам, тем больше сопротивляются эти враги оказывают... Мы поняли из опыта, что с этими врагами можно справиться лишь в том случае,

если применять к ним самую беспощадную политику подавления» (Беседа с немецким писателем Людвигом. «Большевик», 1932 г. № 8.)

К этой политике беспощадного подавления открыто и решительно перешла советская власть. Когда началась работа над составлением проекта уголовного кодекса (УК 1922 г.), Ленин писал Курскому:

«Основная мысль, надеюсь, ясна, несмотря на все недостатки черняка: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы.

Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас» (Соч., т. XXVII, стр. 296).

Первый уголовный кодекс советского государства. УК 1922 г., предусмотрел применение смертной казни (расстрел) за наиболее тяжкие, подрывающие основы нового строя преступления. Однако для правильного понимания отношения рабоче-крестьянской власти к высшей мере наказания, смертной казни, весьма существенно отметить следующее: расстрел не был включен в общий перечень наказаний, «налагаемых по Уголовному кодексу» (ст. 32 УК 1922 г.). О расстреле говорила специальная норма — ст. 33 УК 1922 г. Но и эта специальная норма содержала весьма существенные оговорки, отражавшие общее отношение советской власти к высшей мере наказания — смертной казни. «По делам, находящимся в производстве Верховного суда, губернских судов и трибуналов всех категорий, — говорила ст. 33 УК 1922 г., — впредь до отмены Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом в случаях, когда статьями настоящего кодекса определена высшая мера наказания, — в качестве таковой применяется расстрел».

Значение этих самим законом введенных ограничений, их принципиальная важность находит дальнейшее подтверждение в том, что и в последующих законодательных актах они полностью отражены. Так, ст. 13, прим. 2, «Основных начал союзного уголовного законодательства» 1924 г., действующая и в настоящее время, указывает, что временно в качестве высшей меры социальной защиты впредь до отмены ее ЦИК Союза ССР для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам советской власти и советского строя, допускается расстрел. В 1926 г. был издан новый уголовный кодекс; он внес много нового в понимание преступления и наказания. Однако в постановлениях о смертной казни УК 1926 г. идет прежним путем: в общем перечне наказаний о смертной казни не упоминается; о ней говорит специальная ст. 21 УК, которая снова подчерки-

К

васт временный и исключительный характер смертной казни: «Для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам Советской власти и советского строя, впредь до отмены Центральным Исполнительным Комитетом СССР, в случаях специально статьями настоящего кодекса указанных, в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся применяется расстрел».

Таким образом, в системе социалистического правосудия смертная казнь неизменно рассматривалась как исключительное наказание, действующее, согласно указанию самого закона, временно, впредь до отмены.

Как все положения, провозглашенные советским законодательством, и принцип исключительного, временного применения смертной казни нашел полное признание на практике. 15 октября 1927 г. Манифестом ЦИК Союза ССР, изданным в ознаменование десятилетия Октябрьской революции, объем применения смертной казни был существенно сокращен: смертная казнь была отменена «по всем делам, кроме дел по преступлениям государственным, воинским и вооруженному разбою». А через двадцать лет, 27 мая 1947 г., когда окрепшее и расцветшее советское государство одержало новые решительные победы на внешнем и внутреннем фронтах, когда «историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и прежде всего исключительную преданность советской Родине и Советскому правительству всего населения Советского Союза», когда вместе с тем международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывала, «что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время несмотря на попытки агрессивных элементов спровоцировать войну», Советская власть полностью отказалась от смертной казни, издав указ об ее отмене.

Так в сфере уголовного правосудия последовательно завершилась начатая еще на заре великого Октября, направленная против смертной казни политика социалистического гуманизма.

Указ 27 мая содержит, помимо общей политической вводной части, три статьи, определяющие порядок и условия замены смертной казни другим наказанием. Конечно, судебная практика и теория советского уголовного права в дальнейшем неоднократно будут изучать и комментировать этот исторический акт — указ 27 мая. Но уже теперь кажутся обоснованными некоторые соображения, вытекающие из содержания указа.

1. Согласно ст. 1 указа 27 мая смертная казнь, установленная за преступления по действующему в СССР законодательству, отменяется «в мирное время». Это ограничение совершенно естественно: в нем нашла выражение общая, характерная для советского законодательства, тенденция — учет реальной обстановки. Именно обстановка «обеспеченного на длительное время мира» сделала возможным отказ на это время от смертной казни. Отсюда последовательно некоторые правовые выводы: прежде всего необходимо признать, что те уголовно-правовые нормы, которые предусматривают применение высшей меры наказания, смертной казни, в военное время, сохраняют попрежнему силу. Поскольку в этих нормах необходимым элементом состава преступления является признак, исключаящий предусмотренное указом 27 мая мирное время («военное время», «в боевой обстановке»), то тем самым Указ 27 мая на названные нормы распространен быть не может: эти нормы, как и ранее, сохраняют свою силу и могут приме-

няться в случаях военного времени и боевой обстановки. И далее, так как указ 27 мая отменяет смертную казнь «в мирное время», то, следовательно, и во всех иных без исключения случаях, где действующее уголовное законодательство предусматривает в качестве наказания расстрел, расстрел сможет быть применен и без издания новых о том законодательных актов, если только предусмотренное указом 27 мая условие («мирное время») будет отсутствовать.

2. Согласно ст. 2 указа 27 мая «за преступления, наказываемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет».

Ст. 2 говорит о преступлениях, наказуемых не расстрелом, а смертной казнью. Следовательно, смертная казнь во всех ее видах актом 27 мая 1947 г. категорически и четко отменена в СССР. Смертная казнь, согласно столь же четкому и категорическому указанию ст. 2, подлежит замене заключением в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет. Следовательно, заменяя смертную казнь иным родом наказания отныне нельзя. Следовательно, 25 лет исправительно-трудовых работ — это санкция абсолютно определенная, точно в роде и мере указом предусмотренная.

В течение длинного ряда столетий смертная казнь служила орудием в руках эксплуататоров против эксплуатируемых. Рабовладельцы, феодалы, крепостники творили классовую расправу открыто и беспрепятственно. Во Франции размеры виселицы во владениях феодала служили символом его общественного и политического веса: у герцога виселица была о шести столбах, у барона — о четырех, у шателена — о трех, у остальных феодалов — о двух столбах. Российские крепостники издавали порой для своих поместий свои особые уголовные кодексы, сочетая в своем лице законодателя, судей и палачей.

Буржуазия, как известно, пошла и идет иным путем: она прятала и прячет классовую расправу за дымовой занесу формального равенства. Лишь в годы революционных подъёмов и классовых боев буржуазия сбрасывает маски, и тогда бесноватая кара обрушивается на рабочих и крестьян. Так действовали карательные экспедиции царской России после революции 1905 г.; так поныне продолжают действовать «демократы» в Греции.

Война, принесшая народам величайшие бедствия, неотложно поставила перед человечеством задачу укрепления мирного сотрудничества государств. Один из наиболее верных путей к решению этой задачи — укрепление демократии, подлинной народной демократии. В разных углах света началась борьба врагов демократии и поджигателей войны против друзей демократии и поборников мира.

Страхась собственных народов, остро напуганные влиянием коммунистических идей, некоронованные короли некоторых «демократий» — промышленные и финансовые магнаты — спешно свертывают демократические плакаты и лозунги. Перед лицом угрожающих кризисов они торопятся принять превентивные меры: они изгоняют из государственного аппарата лиц демократических убеждений и организуют поход против профсоюзов.

В эту пору страна социализма, исполненная внешней и внутренней силы, выступает с законом, самое издание которого есть акт борьбы за мир, за демократию, за социалистический гуманизм. Весь мир видит: важная победа Советской страны, каждый шаг, приближающий к торжеству коммунизма, есть вместе с тем и шаг к укреплению великих идей подлинного гуманизма.